

Заключение общественной экологической экспертизы на «ОВОС хозяйственной деятельности, связанной с ликвидацией межконтинентальных баллистических ракет (ракетоносителей), на объекте «Пермь».

Заказчик ОВОС: ФГУП Пермский завод «Машиностроитель»

Исполнитель ОВОС: АНО «Научно-производственный центр экологической безопасности»,
директор – Ю.Г. Шелепов, ответственный исполнитель – зам.директора НПЦЭБ А.В. Тёмкин

1. Структура ОВОС не соответствует нормативным документам, в частности, Положению об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утверждённому Приказом Госкомэкологии № 372 от 16.05.2000
2. Прорекларированы (глава 4), но реально не просчитаны варианты использования альтернативных технологий, в том числе так называемый «нулевой вариант», не приведено ни одной цифры касательно сравнения предлагаемой и альтернативных технологий. ОВОС начинается с утверждений о том, что исследуемый проект является лучшим из возможных, т.к. требует минимальных финансовых и ресурсных затрат и проводится в том же месте, где осуществлялось производство изделий, предназначенных ныне к ликвидации (с.19-20). Дальнейшее содержание тома ОВОС является обоснованием этой, ещё до исследования, по-видимому, выработанной точки зрения. Ни с каким другим способом ликвидации оцениваемый не сравнивается. Упоминается гидроразрыв, но тут же отвергается единственной фразой: «Не решен вопрос реализации очень большого объема образующихся взрывоопасных отходов». Но одной фразой можно отвергнуть что угодно, например: «При методе прожига не решен вопрос нейтрализации очень большого объема образующихся токсичных газообразных отходов». Существуют ли другие методы ликвидации ракетного топлива кроме упомянутых, кто и насколько серьезно исследовал этот вопрос – осталось вне поля зрения составителей ОВОС. По нашему мнению это важнейшая часть вопроса о ликвидации ракет, и ее игнорирование – крайне существенный пробел данного документа;
3. Не произведена никакая оценка достоверности прогнозируемых последствий. Посвящённая этому глава 7 предлагаемой ОВОС настолько примечательна по размеру и содержанию, что заслуживает того, чтобы быть приведённой здесь полностью и дословно, благо, она состоит из единственного предложения: «Достоверность прогнозируемых последствий от деятельности, связанной с ликвидацией ракет пермскими предприятиями, подтверждается тем, что **исходные данные, используемые в настоящей работе, взяты из официальных источников** (заключений государственной экологической экспертизы, договоров, соглашений, ОВОСов на конкретные объекты, научно-технических отчётов и пр.), выполненных специализированными организациями, опытными и квалифицированными специалистами, имеющими соответствующие аккредитации и лицензии». Таким образом, авторы ОВОС вместо того, чтобы производить реальную оценку, предлагают нам довериться «данным из официальных источников».
4. Столь же поразительна глава 8 предлагаемого ОВОС, посвящённая мерам по снижению негативного воздействия от намечаемой деятельности. Она также заслуживает приведения здесь полностью, тем более, что по объёму она ещё меньше предыдущей: «Все проекты вновь вводимых объектов направлены на снижение негативного воздействия на окружающую среду от намечаемой деятельности по ликвидации МБР РС-22. Эффективность этих объектов такова, что обеспечивает возможность проведения работ по ликвидации МБР РС-22 по заданной программе с соблюдением природоохранных нормативов». Описание мер, мягко говоря, не представляется

исчерпывающим, доказательства эффективности объектов не выглядят достаточно убедительными.

5. Единственным критерием воздействия на окружающую среду для авторов рассматриваемой ОВОС является уровень рассчитываемых по некоторым моделям концентраций нескольких загрязнителей. Если эти расчетные концентрации на границе санитарно-защитной зоны (СЗЗ) не превышают или даже несколько превышают ПДК, то ситуация рассматривается как удовлетворительная. Существенно, что полный состав отходов не приводится, поэтому выбор загрязнителей остается необоснованным. Согласно же нормативам, оценка экологической доброкачественности масштабного проекта должна содержать как минимум следующее:
  - оценку предполагаемого объема и состава образующихся отходов,
  - обоснование набора учитываемых загрязнителей,
  - оценку объема допустимых выбросов в связи с местом расположения, с учетом неравномерности выбросов и возможности накопления загрязнителей и вытекающие отсюда требования к уровню очистки,
  - убедительную проверку расчетных значений на опыте.
6. Программа экологического мониторинга в ОВОС фактически отсутствует. Неясно, кем и на какие средства будет осуществляться экомониторинг, какова его структура и программа наблюдений, при том, что в вышеупомянутом Приказе Госкомэкологии это выделено отдельным пунктом (п. 10). Из мониторинга по непонятной причине исключены наблюдения за почвами и водами. Утверждение о том, что «...программы и результаты экологического мониторинга должны быть прозрачны и доступны для общества» звучит голословно: не пояснено, каким образом общественность будет информироваться о состоянии природной среды, и кто будет этим заниматься. В соответствующей главе 11 размером чуть больше страницы приводятся лишь общие сведения о том, что есть вообще экологический мониторинг, а далее чистосердечно говорится: «Рабочие материалы по созданию системы экологического мониторинга объекта «Пермь» не представлены Заказчиком и не оценивались в рамках данной работы». Похвальная искренность, но как же соотнести её с нормативами по разработке ОВОС? В состав ОВОС в обязательном порядке должна быть включена разработка организации независимого от заказчика наблюдения (мониторинга) состояния окружающей среды во всей зоне возможного воздействия и состояния здоровья населения в этой зоне (выходной контроль), если такое наблюдение, как в нашем случае, еще не организовано.
7. Декларируемое уменьшение производственных затрат желательно, конечно, при любой деятельности, но собственно к «Оценке воздействия на окружающую среду» не имеет отношения. Оценить требуется то, какой уровень воздействия на окружающую среду (и живущих в ней людей!) предполагаемой хозяйственной деятельности является приемлемым, по каким критериям он будет определяться, и не будет ли этот допустимый уровень превышен в данном случае. Как известно, любая хозяйственная деятельность не может по своей сути, по определению, ухудшать положение ведущих ее людей. Если какая-либо деятельность объективно вредит здоровью людей, то такая деятельность является не хозяйственной, а вредительской. Это прямо следует из действующих СанПиН, в более общем виде звучит в Конституции РФ (Конституция РФ, глава 1, статья 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», глава 41, статья 1: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.»). Если всё же говорить о денежных и материальных ресурсах, то надо отметить, что в ОВОС не дана экономическая оценка предполагаемых воздействий на окружающую среду, поэтому обещание снижения производственных затрат выглядит не очень убедительно.
8. Сильное впечатление производит глава «Выявленные при оценке намечаемой деятельности неопределённости». Отдадим должное разработчикам – они не избегли этого обязательного согласно нормативам аспекта ОВОС. При этом они помнят, что краткость – сестра таланта: глава вмещается в единственную строчку: «При оценке

деятельности неопределённости не выявлены». Остаётся надеяться, что за этой скупой констатацией стоят месяцы напряжённых математических расчётов, которые авторы по какой-то причине опускают.

9. На с. 35 и в приложении 11 утверждается, что после строительства корпуса предъявления (на территории ФГУП ПЗМ) выбросы увеличатся на 0,242 т/год и 0,133 г/с. Но 0,242 т составляют 242000 г, а $242000/365/24/3600 =$ лишь 0,0077 г/с. Опечаткой это быть не может, и, возможно, имеется в виду неравномерная работа «корпуса», с чистым временем только 3 недели в год ($0,133/0,0077=17$; $365/17=21$), но это никак не оговорено и не объяснено в тексте и оставляет ощущение неясности.
10. На важный вопрос – сколько предполагается уничтожить ракет в год? – также невозможно получить ясный ответ. В начале параграфа 5.4 утверждается, что мощность каждого из двух стендов составляет 1000 т топлива в год, что соответствует 10-11 изделиям типа РС-22. В комментарии к табл. 5.14 сказано, что среднегодовой режим (одного стенда) принят в 20 ч работы, время сгорания трех ступеней одного носителя - 100 мин, откуда следует предполагаемое количество сжигаемых ракет: $20 \times 60 / 100 = 12$ штук. На сс. 57 и 58 уже говорится о запланированных 15 изделий в год, а на с.28 - о продолжительности проведения работ по ликвидации, равной 3,5 года, что в сочетании с общим количеством 56 ракетносителей дает число $56/3,5=16$. Мы видим, что разброс составляет от 10 до 16 ракет в год, что немало, поскольку речь идет о 90-тонных изделиях. Переход от 10 к 16 дает и 60%-ю добавку количества отходов. Так что же всё-таки, какое количество ракет, закладывается в расчет?
11. В п. 5.2 оцениваются загрязнения, вносимые ФГУП ПЗМ (Пермский завод «Машиностроитель»). В табл. 5.1 и 5.2 приводятся фоновые концентрации в «рассматриваемом районе» нескольких загрязнителей «по данным ПЦГМ и данным ГУПР», и в данных ПЦГМ отмечается «незначительное превышение установленных нормативов» по азота диоксиду, хлориду водорода, формальдегиду (с.30). Надо отметить, что само это - повод для тревоги и для вмешательства органов, следящих за исполнением закона, т.к. превышение ПДК есть нарушение закона. Но важнее отметить ущербность этих данных: они не привязаны ни к какому времени, ни к производственным циклам, от которых концентрации загрязнителей, конечно, зависят. Из таблиц нельзя понять, о разовых измерениях идет речь или каким-то образом усредненных.
12. Что касается исходного загрязнения атмосферного воздуха, увеличиваемого новым объектом, то оно вообще неизвестно. Неясно, где отбирались пробы воздуха в качестве фоновых в табл. 5.1. Непонятно, по каким соображениям выбраны контрольные точки в табл. 5.2, и почему разные загрязнители измерены в пяти разных точках. Подобные вопросы возникают и по отношению к другим таблицам, напр., табл. 5.3, 5.4 также не привязаны ко времени. О точках с «расчетными максимальными концентрациями» сказано, что они «значительно удалены от рассматриваемой территории» СКБ ПЗМ. Но где именно они находятся (в пределах СЗЗ, в глубине жилой зоны?), не сказано. Вообще необходимо было представить карту территории, на которой были бы представлены точки мониторинга, принятые за фоновые, источники загрязнения и поля рассеивания основных ингредиентов. Согласно целого ряда действующих нормативных актов, введение в строй нового объекта-источника патогенных факторов должно проводиться с учётом уже существующего загрязнения среды и с учётом иных действующих источников. Приведённые авторами ОВОС результаты измерений качества атмосферного воздуха на стр. 31 в Табл. 5.1. ни в коей мере не характеризуют качество среды близлежащей жилой зоны. Ни по одному из населённых пунктов, попадающих в зону негативного воздействия объекта по сжиганию ракетного топлива (далее в тексте просто Объекта), авторы не приводят никакой информации по химическому загрязнению атмосферного воздуха. Более того, учитывая громадные масштабы промышленной зоны вокруг Объекта, учитывая его близость к жилой зоне, принимая во внимание большой масштаб вводимого в строй Объекта, учитывая неравномерность работы производств и

неравномерность токсичных выбросов, в том числе и залповых, принимая во внимание широкий спектр погодных условий, определяющих картину распространения патогенных факторов по территории, приведение подобных фрагментарных результатов измерений (табл. 5.1.), как по перечню и по времени проведения измерений, так и по частоте промеров на территории выглядит в высшей степени непрофессионально.

13. Кроме того, приводимые авторами тома ОВОС результаты одиночных измерений противоречат многочисленным результатам долговременного измерения химического загрязнения атмосферного воздуха подразделениями санитарно-эпидемиологической службы на территории Кировского района. Результат контроля качества атмосферного воздуха подразделениями санитарно-эпидемиологической службы свидетельствуют о стойком сверхнормативном загрязнении воздуха жилой зоны сразу по нескольким ингредиентам [См. экспертное заключение общественной экологической экспертизы по реконструкции закрытого и открытого стендов и цитируемые в нём результаты контроля качества воздушной среды]. Качество атмосферного воздуха близлежащей к Объекту жилой зоны не соответствует действующему СанПиН сразу по нескольким показателям, включая и ряд показателей планируемых выбросов Объекта. Иными словами, введение в строй нового Объекта усугубит и без того критическую ситуацию с качеством атмосферного воздуха в жилой зоне близлежащих населённых массивов. Каким образом разработчикам тома ОВОС удалось не заметить столь важное обстоятельство, остаётся только гадать.
14. Составление ОВОС предполагает подтверждение проведённых расчётов патогенных выбросов выборочными натурными инструментальными измерениями, и не только на границе СЗЗ, но и в жилой зоне, на которую распространяются выбросы предприятий. Кроме того, на Объекте проводилось пробное сжигание твёрдого ракетного топлива, однако достоверных результатов инструментальных измерений токсичных выбросов разработчики ОВОС по каким-то неизвестным нам причинам не приводят. Приведение подобных достоверных результатов должно сопровождаться тщательным описанием
- процесса сжигания;
  - ситуационного плана с указанием точек измерения токсичных ингредиентов, как исходных веществ, так и продуктов сгорания;
  - схемы распространения облака продуктов сгорания;
  - методик измерения токсичных ингредиентов;
  - протоколов отбора проб и протоколов измерений.
- Увы, ничего подобного в ОВОС мы не находим. Оценивать же ничем не подкреплённые «результаты» сжигания ракетного топлива не имеет смысла в связи с отсутствием первичного материала и методик. Отсутствие в ОВОС даже временной «Методики расчёта рассеивания продуктов сгорания, образующихся при испытаниях РДТТ на открытом стенде» также не позволяет оценить её адекватность.

15. Из текста ОВОС следует, что более значительными, чем источники ПЗМ, должны быть объекты, ввод которых предполагается на территории НПО «Искра»: печь пиролиза органопластиковых корпусов носителей и установка прожига топлива вспомогательных двигателей. Из 5485 кг композиционных материалов корпуса носителя предполагается получать 4558 кг (какая точность!) карбонизата, и, следовательно, 927 кг летучих отходов. Состав их не приводится, утверждается только, что при оснащении очистным оборудованием суммарный выброс от источников СИБ НПО «Искра» (по нескольким выбранным загрязнителям) не будет превышать 0,01 ПДК на внешней границе СЗЗ. Надо отметить, что очистное оборудование не один раз упоминается в очень сослагательном наклонении, и это заставляет подумать о том, что полной уверенности в запуске этого оборудования нет. Аналогичным образом проектировщик лишь информирует нас, что в связи с тем, что концентрации загрязнений ПНО «Искра» превышают нормативы сброса в горколлектор, «...необходимо согласовать с ФГУП «Пермский завод им. Кирова» возможность сброса в его коллектор стока производственных и хозяйственных сточных вод НПО «Искра» (с.57). Хочется спросить у

- авторов проекта о том, будет ли эта желательная операция кем-либо когда-либо осуществлена?
16. Трудно разобраться и в параметрах работы газо-дроссельной установки, очищающей газы, отходящие при прожиге вспомогательных двигателей. На с.46 описывается очистка (на 2-й стадии очистки) от окислов азота, серы и углерода. Однако данные табл. 5.8 говорят, что очистка происходит лишь от соединений свинца, и на с.58 сказано, что в атмосферу выбрасывается 99,8% окислов азота и углерода, а также, что вес выбросов составляет 150 кг, т.е. равен весу сжигаемых изделий. Как это согласуется? Выходит, что концентрации по оксидам азота и др. загрязнителям на границах СЗЗ низки (по расчетным данным) только благодаря разбавлению?
  17. Но наибольший объем загрязнений будет давать, разумеется, сжигание маршевых двигателей ракет РС-22, которое предполагается осуществлять на реконструированном открытом стенде (объект 130 В) и вновь построенном закрытом стенде (объект 133/131). Самый темный пункт – реконструкция объекта 130 В. Как предполагается «закрыть» обвалованное пространство размером с хоккейную площадку? Закрыть не от дождя, а от проникновения за его пределы отходящих газов, т.е. герметично? ОВОС не содержит ответа на этот вопрос.
  18. Отдельно стоит отметить работу закрытого стенда. Даже для немногих выбранных загрязнителей расчеты прогнозируют превышение ПДК на границе СЗЗ и в жилой зоне при неблагоприятных метеоусловиях для двигателей больше 8 т. Казалось бы, это факт «убийственный» для всей программы ликвидации в ее нынешнем виде, но в ОВОС он оставлен без внимания. А ведь вес ступеней РС-22 составляет 48,3, 29,9 и 12,5 т, т.е. вес даже самой маленькой 3-й ступени превышает в 1,5 раза «допустимые» 8 т, а вес 1-й ступени превышает «допустимый» вшестеро! Почему расчет не проводился для реальных весов двигателей, остается совершенно непонятным. Если только не предположить, что реальная картина не интересовала авторов расчета.
  19. Итак, признано, что даже для немногих принимаемых в расчет загрязнителей (в основном, Al_2O_3 и HCl) ПДК могут быть превышены даже при отдельном сжигании самой маленькой 3-й ступени ракетного двигателя даже на новом закрытом стенде. Только из этого может быть сделан вывод: программа ликвидации РС-22 методом сжигания не укладывается в допустимые законом пределы воздействия на окружающую среду и недопустима к исполнению. Однако вопреки логике в итоговых разделах рассматриваемой ОВОС утверждается, что работы по ликвидации МБР РС-22 могут быть проведены «с соблюдением природоохранных нормативов» (с.98).
  20. Важнейшим недостатком тома ОВОС, сводящим его к пустым декларациям, является отсутствие полного материального баланса по сжиганию твердого ракетного топлива как основного источника загрязнения среды. Анализируемый документ изобилует такими неопределенными терминами, как «другие твердые вещества», «основные элементы продуктов сгорания» (без указания остальных продуктов сгорания), «компонент А», «компонент Г» - без их расшифровки и без указания их химического состава. Перечень и тоннаж исходных ингредиентов твердого и жидкого ракетных топлив полностью отсутствуют, что исключает возможность оценки достоверности как результатов сжигания, так и полноты сжигания. Материальный баланс подразумевает представление полного перечня исходных ингредиентов ракетного топлива, перечня всех продуктов сжигания каждого ингредиента с указанием массы всех ингредиентов, как исходных, так и продуктов сжигания.
  21. В приложении 11 ОВОС приводится состав продуктов сгорания маршевых двигателей МБР РС-22. Судя по равенству исходной массы двигателей массе продуктов (90,7 т), состав этот полный. Но изучение его по элементам выявляет некоторую несообразность, а именно существенное несоответствие обычному составу ТРТ, содержащего 70% перхлората аммония и 15% алюминия. Продукты сгорания одного изделия по данным приложения 11 содержат 32,6 т кислорода (в различных оксидах), 16,2 т азота (только в виде N_2), 11,4 т хлора (только в виде HCl) и 16,0 т алюминия (в виде Al_2O_3). Произведём

несложные масс-химические расчёты. Если взять за основу кислород и количество его в перхлорате, то содержание азота должно быть 7,1 т (больше, чем вдвое ниже приведенного), хлора – 18,1 т (в 1,6 раза выше приведенного), алюминия, при 15%-ном содержании, - 12,8 т (0,8 от приведенного, наилучшее соответствие из сопоставленных пар). Если же взять за основу алюминий, то получится, что безвредный азот примерно вдвое завышен, а вредный хлор примерно вдвое занижен, и несколько занижен кислород (что можно отнести на счет занижения содержания тоже вредного СО). Удивляет также полное отсутствие оксидов азота. Состав топлива в РС-22 нам точно неизвестен, и он, вообще говоря, может отличаться от обычного, но пока такое отличие ничем не подтверждено, приведенные соображения ставят под сомнение достоверность данного в приложении 11 состава продуктов сгорания.

22. Как сказано выше, выбор загрязнителей не обоснован авторами ОВОС. В частности, ими игнорируются такие возможные микрокомпоненты в продуктах сгорания ТРТ, как хлорорганические соединения. Наиболее опасными среди них являются полихлорированные дибензодиоксины и дибензофураны (ПХДД/Ф), ПДК которых в воздухе составляет всего $5 \cdot 10^{-10}$ мг/м³. Ведь по оценкам специалистов, «процесс сжигания ТРТ является мощным источником полихлорированных дибензо-п-диоксинов, дибензофуранов и бифенилов». Количество образующихся ПХДД/Ф оценено в $1,7 \cdot 10^{-4}$ мг/кг ТРТ (*Журнал «Аналитическая химия», 1996, том 51, № 11, с. 1218-1221*).
23. Явным недостатком ОВОС, превращающим его в примитивное и популярное изложение субъективной позиции разработчиков по проблемам безопасности, является полное отсутствие как исходной, достоверной информации по выбросам Объекта, так и полное отсутствие хотя бы алгоритмов, программ, применяемых для расчёта распространения воздушных выбросов по территории. Разработчики тома ОВОС умудряются не привести ни единого расчёта и ни единой формулы, что исключает возможность проведения оценки достоверности проведённых ими расчётов. Читателю предлагается принять на веру то, что выдаёт компьютерная программа, и что по идее подлежит профессиональному анализу. Поясним эту несурязицу на примерах. Возьмём, не выбирая, для примера первую же цитируемую разработчиками ОВОС расчётную оценку распространения загрязнения, сделанную ГУПР по Пермской области и приводимую на стр. 31 (табл. 5.2.). Авторов ОВОС не смущает явное расхождение приведённых ими расчётов ГУПР с пусть и фрагментарными замерами, проведёнными ПУГМ на той же территории (табл. 5.1.). Из сравнения результатов, приведённых в указанных таблицах, следует, что проведённые ГУПР расчёты значительно занижают значения концентраций токсичных веществ (например, по хлориду водорода это отличие мечты-расчёта от действительности-измерения составляет более, чем в 20 раз). То есть используемые ГУПР модель и программа не адекватны, не работают. Очевидно, что это может быть связано как с закладыванием в модель расчёта неверных (существенно заниженных) исходных данных по выбросам, так и с неадекватностью алгоритмов расчёта. Приведём ещё один пример по тому же поводу. Отсутствие в томе ОВОС как исходных данных, закладываемых в модель расчёта выбросов СКБ ПЗМ, так и формулы, и алгоритма расчёта полностью обесценивает получаемые воистину чудесные результаты (см. табл. 5.3.). Действительно, расхождение по расчётным результатам с реальными, пусть и фрагментарными измерениями (см. табл. 5.1.) по HCl на этот раз достигают чуть менее 2000 раз!!! Этот результат может свидетельствовать как об искажении закладываемых в модель данных по выбросам, так и об абсолютной неадекватности алгоритма расчёта (так наз. Программа расчёта загрязнения атмосферы в УПРЗА «Эколог ПРО» (версия 2.25) – см. стр. 32).
24. Если принять во внимание показатели сверхнормативного загрязнения атмосферного воздуха в близлежащей жилой зоне, приводимые СЭС [См. экспертное заключение общественной экологической экспертизы по проектам реконструкции закрытого и открытого стендов и цитируемые в нём результаты контроля качества воздушной среды], то разница в расчётных и в реальных результатах будет от нескольких тысяч до

нескольких десятков тысяч раз. Нам могут возразить, что в промышленный узел входят и иные предприятия–источники патогенных факторов, которые также вносят свой вклад в загрязнение атмосферного воздуха. Это так, но вся проблема в том, что услужливые, но абсолютно непрофессиональные разработчики томов ОВОС и для иных предприятий приводят аналогичные, ничтожные значения патогенных выбросов. Остаётся только гадать, где же расположены те «неизвестные» патогенные источники, которые обеспечивают стойкое, из года в год дрящущее сверхнормативное загрязнение атмосферного воздуха жилой зоны.

25. Оставлена без внимания такая обязательная тема, как возможные чрезвычайные ситуации (ЧС), степень потенциальных рисков, виды, характер, масштаб, зоны влияния, возможный ущерб (социальный, экономический, экологический и пр.) ЧС. Существующий раздел 5.7.2 посвящён почему-то только лишь риску возникновения ЧС при хранении ракет, состоит из 7 строчек и написан крайне неубедительно.
26. Вообще, ОВОС содержит много неточностей и даже нелепостей. К примеру, приводимые данные о климатических условиях (глава 6), где приводится среднегодовая температура 15°C (с. 94). Которая в действительности на 14 °C ниже, таким образом, вместо климата Перми предложен климат Сочи. Экологическое же состояние среды никак не характеризуется и не оценивается, при том, что в вышеупомянутом Положении об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации чётко указывается на то, что должна быть представлена информация «о состоянии окружающей среды, которая может подвергаться воздействию, и её наиболее уязвимых компонентах» (глава III). Вообще не представлен целый ряд обязательных для ОВОС разделов о состоянии природной среды, а также о состоянии социальной среды.
27. Завершающее ОВОС приложение 14 является собранием кратких ответов на «возникающие у населения вопросы». На вопрос о том, почему необходимо провести ликвидацию ракет, ответ предлагается такой: «Это обязательство нашего государства по сохранению Мира перед остальным человечеством». Ответ настолько же неточный, насколько высокопарный. Ракеты ликвидируются по договору между США и СССР, и, поскольку ОВОС рассматривает совершенно конкретный объект «Пермь», то надо сказать, что таковой объект в договоре не упоминается, равно как и способ ликвидации, а вот защита прав той части человечества, что проживает вблизи этого объекта, в обязательства нашего государства входит (см. Конституцию РФ и закон «Об охране окружающей среды»).
28. Представленный на экспертизу ОВОС более всего напоминает предпраздничные реляции времен Советского Союза, в которых всё демонстрировалось как успехи КПСС в созидательной деятельности, а любые критические моменты объявлялись идеологическими происками западных идеологов. Познакомившись со всеми материалами вышеуказанного ОВОС, читатель должен придти к выводу, что объект «Пермь», на который нападают экологи и зеленые, не только не ухудшает экологическую обстановку, но чуть ли не оптимизирует её. При этом многое остается абсолютно неясным, главное - откуда берутся те или иные исходные данные по видам и объемам загрязняющих веществ. В связи с чем у непредвзятого читателя создается впечатление, что данный ОВОС – не что иное, как пропагандистская декларация, а отнюдь не научное исследование. Вместо профессиональной разработки ОВОС авторы неоправданно большой объём документа посвящают эмоциональной пропаганде необоснованно выбранной схемы уничтожения ракетного топлива, демонстрируя тем самым предубеждённость, что недопустимо при проведении Оценки воздействия на окружающую среду, которая, по сути, относится к научно-практическим исследованиям, лишённым каких либо эмоций и предварительных установок.
29. Очень слабая профессиональная часть ОВОС носит описательный характер и ограничивается неоднократными перечислениями организаций–участников уничтожения ракет и нормативных документов, без представления исходных данных,

расчётов, обоснованных результатов, результатов инструментального контроля проведённых расчётов и, главное, без какого-либо профессионального (неэмоционального и неполитизированного) анализа. Исходная немотивированная и, по сути, незаконная установка разработчиков ОВОС на обоснование безопасности процесса уничтожения ракет для среды и здоровья граждан помешала им провести сколько-нибудь объективный анализ процесса уничтожения ракет и провести сколько-нибудь объективную и достоверную оценку безопасности процесса. В целом представленный ОВОС больше напоминает развёрнутую листовку по пропаганде уничтожения ракет. Составление именно таких «документов» дискредитирует необходимый гражданам процесс утилизации ракет.

30. Предлагаемый ОВОС выглядит произвольными набросками. Между тем, судя по названию, он претендует на комплексность, на итоговую оценку всей ведущейся и предполагаемой деятельности по утилизации МБР в Перми. К тому же в разделе «Общие сведения» ясно сказано, что «настоящий проект ОВОС выполнен с целью **общей оценки деятельности всех предприятий**, участвующих в ликвидации ракет и **не является приложением** к отдельным проектам вновь вводимых объектов хозяйственной деятельности» (с.9). Эта же цель декларируется в Техническом задании на разработку ОВОС, утверждённом главным инженером ФГУП «Машиностроитель» А.К. Сироткиным. При этом в проекте напрочь отсутствует **суммарная, общая** оценка воздействий на окружающую среду всех объектов технологической цепочки (открытого, закрытого стендов, печи пиролиза и др.), отсутствует общая система мониторинга и др.

Все сказанное не позволяет согласиться с тем, что «преимущества выбранного варианта ликвидации МБР очевидны» (с. 20 «ОВОС»), и что его осуществление может быть проведено «с соблюдением природоохранных нормативов» (с.98). Комиссия общественной экологической экспертизы считает недопустимой реализацию проекта и выносит по нему отрицательное заключение.

Доцент Кафедры биогеоценологии и охраны природы Пермского государственного университета, к.г.н. (председатель комиссии)

Юшков Р. А.

Старший преподаватель Кафедры химии агрохимического факультета Пермской сельскохозяйственной академии, к.х.н.

Горбунов А. А.

Президент межрегиональной общественной экологической организации Союз «За химическую безопасность» (г. Москва), д.х.н.

Фёдоров Л.А.

Президент ЗАО «Научный центр экологической токсикологии» (г. Москва), к.б.н.

Фитин А.Ф.

Ведущий научный сотрудник Института глобального климата РАН и «Росгидромет» (г. Москва), д.т.н.

Романов В.И.

Заведующая Кафедрой гидрологии суши и охраны водных ресурсов Пермского государственного университета, профессор, д.г.н.

Двинских С.А.

Заведующий кафедрой ботаники и генетики растений Пермского государственного университета, профессор, д.б.н.

Овёснов С.А.

Доцент кафедры общей физики Пермского государственного технического университета, к.ф.-м.н.

Нуруллаев Э.М.

Директор Лесной станции по охране древесных растений и экосистем, заслуженный лесовод Удмуртии, к.с.-х. н.

Сретенский В.А.

Доцент Кафедры метеорологии и охраны атмосферы Пермского государственного университета, к.г.н.

Шкляев В. А.

Председатель Пермского городского отделения Союза «За химическую безопасность»

Попова Л.С.

Координатор Пермского отделения Союза «За химическую безопасность» по Кировскому району г.Перми

Вагнер С.Я.

Председатель Пермской городской общественной организации «Экологическая самооборона»

Рожина С.Г.

Общественная экологическая экспертиза зарегистрирована в соответствии с ФЗ «Об экологической экспертизе» в Муниципальном управлении экологии и природопользования г. Перми